

ной живописности морских цветных камней, обработанных морем, — это предмет давних увлечений многих людей, источник замечательных мотивов для прикладного и декоративного искусства. С целью простого напоминания о бытовании таких эстетических ценностей природы приведем снимок московских камешков, собранных нами в Крыму под Алуштой. При переходе к царству живой природы аналогии между естественными формами и произведениями искусства еще более усиливаются. В отдельных случаях здесь приходится говорить даже о намеках на функции искусства и творческую психологию.

В трудах Брема есть интересное свидетельство о наличии у птиц-шалашниц элементов архитектурного и декоративного украшения игральных беседок ([5], стр. 364). С поэтической взволнованностью пишет об этом и советский биолог Г. Сележинский ([21], стр. 38). Вся беседка птицы-шалашницы обвивается стеблями архидеи, которые долгое время остаются живыми. Около входа в беседку создается своеобразный цветник из мха, который содержится в идеальной чистоте и порядке. На зеленом ковре цветника разбрасываются свежие цветы и плоды, разноцветные насекомые, грибы. Сзади беседки размещается мусорник, на который выбрасываются увядшие растения. Только свежие цветы дарит своей супруге пернатый муж!

Танцы, своеобразное хореографическое творчество птиц, в особенности журавлей, давно стали эмблемой красоты живой природы.

Яркое впечатление производят коллективные танцы журавлей-красавок, обитавших в зоне от низовьев Дуная через степной юг Украины и Казахстана к верховьям Амура. Правда, к великому сожалению, в настоящее время на Украине они практически исчезают. Во время брачных игр собираются все красавки, гнездящиеся в округе. Они образуют круг, и, если птиц собралось много, становятся в два-три ряда. В середине круга начинают танцевать несколько «энтузиастов», которые при этом издают характерные трубные звуки. Потом они входят в ряды «зрителей», а на их место выходят другие солисты ([10]; [5], стр. 252).

Известный советский журналист-путешественник В. Песков был счастливым свидетелем художественного действия венценосных журавлей в африканском заповеднике Нгоро-Нгоро — птиц, гармонически расцвеченных, украшенных венцом из золотистых иголок:

«Четыре красивые птицы танцевали метрах в тридцати от машины. Обычно они подпускают гораздо ближе. Но мы застыли, боясь потерять редкое зрелище. К четверем журавлям подлетел пятый, по-видимому, самка. Зато четверо кавалеров, раскинув крылья, пустились возле нее по кругу. Один из танцоров был отменно усерден. Кроме плавных ритмических движений, он вдруг, перебирая ногами, подпрыгивал и приседал, как подбитый... Танец сопровождался криком птиц, лаем неполадившей с кем-то зебры и ритмичным, как удары по барабану, кваканьем из воды... [16].

Какова природа подобных действий? — Песков справедливо отмечает общие истоки танцевальных ритмов и жестов у животных и у людей: желание продемонстрировать здоровье, силу, жизнеспособность, привлекательность. Правда, у животных танцы порой весьма непосредственно призывают к продолжению рода, тогда как в человеческой танцевальной культуре эротические мотивы могут либо совсем отсутствовать, либо по крайней мере сопровождаться глубокими этическими соображениями и действиями. При этом, конечно, нельзя не учитывать, что и танцам людей не противопоказана функция эстетизации эротических отношений.

В связи с вышеизложенным богатством фактов, свидетельствующих о близости многих форм и явлений природы к искусству человека, возникает вопрос об их научно-теоретической квалификации.

Что это такое? — Поверхностные аналогии с искусством человека или, может быть, своеобразное искусство природы, проявление общности законов творчества природы и творчества человека?

Перед тем, как предложить свое решение поставленной проблемы, хочется обратиться к соображениям выдающегося естествоиспытателя Э. Геккеля, к его знаменитому альбому